

Я считаю, что у каждого человека есть своя роль в жизни.

Хотя есть изречение, что наша судьба определяется нашими же собственными поступками, однако в этом мире она не применима. Этот мир, в котором я сейчас живу, вращается вокруг главных второстепенных персонажей. Возможно, на них даже можно было бы сослаться как на «три ключевых столпа в книге».

«Юлиана»

Теперь это был мой мир... мир романа «Юлиана», названный так в честь главной героини.

Юлиана была женщиной, являвшейся главной героиней романа... и возлюбленной главного героя. Она успешно скрывала свое благородное происхождение, выдавая себя за королевскую служанку, а позже была любима многими мужчинами.

Короче говоря, такой роман обычно называли – «обратным гаремом».

Хозяин магической башни, великий герцог и даже принц соседнего королевства все полюбили Юлиану. Являясь главной героиней этого романа, она получала любовь величайших мужчин мира. Несомненно это была превосходная роль.

Так какова же, спросите вы, роль женщины, которой я каким-то образом стала?

- ... Я имею в виду, что нам не следовало снова встречаться.

Я посмотрела на Майкла, стоявшего в мертвой тишине, как будто он был немым.

Его глаза были широко открыты, а губы сжаты в жесткую прямую линию.

Бедный Майкл.

Пока мы не пришли в банкетный зал вместе, он понятия не имел, что такое произойдет.

Я боялась, что не смогу пройти через это, но, к счастью, это было не так. Кажется, я начала принимать свою роль Эрики.

Я прощалась с Майклом, с которым встречалась последние 90 дней... и я не собиралась менять свое решение. Не сейчас.

Я прислушивалась к слабым звукам из банкетного зала, ожидая его ответа.

Стоять в саду в разгар летнего зноя было немного затруднительно, но, слушая приятную музыку, я чувствовала, что все будет хорошо. Но как долго это будет продолжаться? Он слишком долго молчал.

Затем я услышала нелепый шепот.

Это был голос Майкла, как будто он говорил сквозь с плотно сжатые зубы.

- Эрика. Я не могу принять то, что ты говоришь.

Это было странно... когда я объявила, что мы расстаемся, эмоции Майкла были скорее синонимом гнева, чем печали.

Стоя рядом с Майклом я задумалась о своем имени. Мое новое имя, к которому я только начала привыкать с тех пор, как попала в этот странный мир.

Эрика Коннорс.

Так звали женщину, которой я стала в романе «Юлиана».

Другими словами, ей была отведена роль злодейки – актрисы второго плана на главной сцене героини.

Эрика была единственной дочерью маркиза Коннорса, красивой женщиной, несомненно достойной роли «злодейки».

С ее розовыми волосами, зелеными глазами и чувственным очарованием, она была хорошо известна как "стерва, меняющая мужчин почти каждый день..."

И она была бывшей девушкой Лео.

О, если подумать, прошло уже три года с тех пор, как я рассталась с Лео.

Горькая улыбка тронула мои губы.

- Моя дорогая леди. Скажите мне хоть причину, прошу вас...

Я улыбнулась Майклу. Эта улыбка была моим ответом человеку, который не мог смириться с нашим разрывом.

- Почему мы не можем быть вместе? Это как-то слишком односторонне. Неужели я сделал что-нибудь не так?

Я только покачала головой. Нет. С Майклом все было в порядке.

- Тогда какого черта...?

Он пристально посмотрел на меня, его раздражение росло с каждой секундой. Его карие глаза, которые мне когда-то нравились, сегодня казались мне глубокими, словно темная бездна.

- Майкл... возможно, это прозвучит жестоко, но...

-

- Я устала от тебя.

Я знала, что это было довольно жестокое замечание, и почувствовала нестерпимое желание поморщиться, как только оно слетело с моих губ.

Похоже, Майкл почувствовал то же самое, когда услышал эти слова. Вскоре он уже выглядел очень сердитым.

Но его гнев не имел значения. Это ничего бы не изменило, поскольку я не собиралась забирать свои слова обратно. Я определенно не возьму их обратно.

Я действительно устала от него.

Возможно, если добавить немного больше объяснений к характеру Эрики в романе, это прольет свет на мои рассуждения.

Эрика Коннорс в романе была женщиной, которая быстро пресытилась всеми мужчинами, кроме главного героя - Лео.

До конца романа Эрика Коннорс по-настоящему любила только одного человека - Леонардо Штайна. Я могу добавить, что он был тем мужчиной, который никогда не будет с ней.

Я не была настоящей Эрикой, но я тоже начала уставать от всех своих мужчин. Я больше не хотела с ними играть, потому что действительно начала терять интерес к этим мужчинам, как и она. Во мне медленно развиваются все черты её характера, как будто роман формирует меня для её роли. Я чувствую, как будто стала настоящей Эрикой.

Я порвала с Лео, чтобы прервать развитие сюжета романа, вместо того чтобы заискивать перед ним, как это сделала бы прежняя Эрика, и обзавелась обществом привлекательных мужчин.

Конечно, благодаря красивой внешности Эрики, мне было довольно легко завести отношения с несколькими мужчинами.

Однако, как ни странно, мне не удалось продержаться более трех месяцев ни с одним из них.

Через три месяца, или точнее девяносто дней, необузданное влечение, которое я испытывала к ним, резко остывало.

А что ему нравится? Как он улыбается? Что он ненавидит?

Ответы на такие вопросы, я обычно получала в течение этого срока. И вот тогда страстное влечение просто... стиралось.

Прежде чем начать встречаться с ними, я всегда думаю о них. Они полностью занимают мои мысли как-будто, я влюбляюсь в них, но спустя девяносто дней знакомства они становятся мне скучны; и даже видеть их становится для меня трудной задачей. Это больше не приносит мне совершенно никакого удовольствия.

Это кажется странным.

И Майкл не был исключением.

Я думала, что продержусь с ним дольше, но после девяноста дней знакомства все в нем стало меня раздражать.

Я слишком хорошо его знала. Независимо от ситуации, я уже знала, что он скажет, поэтому мне не обязательно было это слышать. Я больше не хотела его видеть, да и не чувствовала в этом никакой необходимости.

Даже если это прозвучало жестоко, это было неизбежно.

-

Майкл сжал кулаки и затрясся всем телом.

Я прищурилась и прикинула, что он будет делать дальше.

Майкл, воспитанник графини, был вспыльчив. Слухи о его жестокости полностью

соответствовали его характеру.

Однако приступы насилия для него не были обычным явлением. Все время, что мы были вместе, он никогда при мне не проявлял жестокость, хотя иногда я все же замечала его вспыльчивый характер.

Всякий раз, когда его гнев грозил выйти из-под контроля, он морщил лицо, пытаясь подавить кипящую в нем ярость.

Именно так сейчас выглядел Майкл.

Он изо всех сил морщил лицо.

Ах, вижу. Его гнев все нарастал, и я поняла, к какому финалу может привести этот разговор. Например, пощечине.

Если ты собираешься ударить меня по щеке, ты хоть представляешь, что за этим последует? Ударить аристократа - это просто абсурдная мысль.

- Неужели ты осмелишься ударить девушку?

Ах, кажется, Майкл разозлился еще больше. Как же мне выйти из этой ситуации?

Я была совершенно спокойна, что определенно не соответствовало серьезному положению вещей.

Он был достаточно опытным мужчиной, прошедшим через множество расставаний, и все же он все еще не мог смириться с этим. Как ни странно, он и вполтину не был так опасен, как я предполагала, если судить о его жестокости. Сейчас он выглядел просто жалким.

Я знала, что прощальные слова, которые я произнесла, были жестокими. Но это уже не имело значения.

И вскоре, я увидела, что мое предсказание оказалось верным. Он занес свою руку, как для удара. Интересно, когда же он наберется решимости, чтобы нанести удар?

Его рука в воздухе слегка дрожала. Адреналин... или это все же был страх? Похоже, он даже может и не попасть. Я внутренне собрала, готовая схватить его за запястье.

Когда же мне перехватить его руку?

-!

Именно в этот момент кто-то встал между нами и схватил Майкла за руку, которую он занес для удара. Хм... у этого человека были белые, изящные руки.

Я оглянулась посмотреть, кто же вмешался.

Мужчина появился совершенно бесшумно. Хоть Майкл и был привлекательным, но этот мужчина был... незаконно красив. Он был прекрасен и, казалось, превосходил Майкла во всех отношениях.

Я не могла отвести глаз от лица мужчины, который схватил Майкла за руку; его серебристые волосы, отражавшиеся в лучах летнего солнца, казались невероятно мягкими. Его золотистые глаза, казалось, таинственно мерцали.

Он был человеком, который привлек бы внимание самого Бога... он выглядел, так словно был рожден, чтобы привлекать внимание людей... как будто это было единственной целью его существования.

Мужчине было наплевать на мой резкий, кинжальный взгляд. Он только улыбнулся в ответ.

- Наконец-то я нашел тебя...

Он заглушил все мои мысли одной своей загадочной фразой, его голос был ровным и чувственным.

Ты нашел меня?

Человек, который внезапно появился... он искал меня?

Его чувственные губы снова раскрылись без предупреждения.

- Какой бы ни была причина - бить женщину нехорошо!

Он слегка улыбнулся, но от этой улыбки повеяло холодком. Она будто бы была холодным, суровым предупреждением. Даже я занервничала.

- Ты согласна, не так ли? Прекрасная леди.

Мужчина покосился на меня, спрашивая моего согласия. Мои руки и ноги словно съежились под его взглядом.

В моей голове раздался слабый смешок. Это было совершенно неуместно, учитывая ситуацию.

Я взглянула на мужчину с улыбкой на лице.

Мощный рост, странная речь и мягкие черты лица, которые привлекали внимание людей... я, естественно, подумала о человеке из романа «Юлиана». Он был одним из тех, кому нравилась главная героиня.

Ах, как же его звали...? О, вспомнила.

Хотя я все еще была удивлена, что он появился здесь, я прошептала его имя.

-Сион?

<http://tl.rulate.ru/book/33820/753237>